

Из неоконченной статьи "О смерти И. А. Крылова"

Крылов И. А. в воспоминаниях современников / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. А. М. Гордина, М. А. Гордина. - М.: Худож. лит. 1982. - 503 с. (Серия литературных мемуаров)
М., "Художественная литература", 1982

[OCR Бычков М. Н.](#)

Всегда разительна и трогательна бывает эта повестка смерти, возвещающая нам, что одного из нас не стало, и призывающая нас помянуть о нем во храме божием и воздать последний христианский долг усопшему брату. Жизнь в тысячах видов своих скользит мимо нас, часто не возбуждая ни сочувствия, ни внимания нашего. Различие возрастов, общественных положений, нравов, понятий, склонностей разъединяет братское общество ближних; оно воздвигает между ними неодолимые ограды. Одна смерть, поражая человека, нам и чуждого, отзывается трепетом и сочувствием во глубине души нашей, напоминает нам, что каждый человек есть наш ближний. Тем более эта повестка смерти, эти простые слова, всегда однообразные в выражении своем, имеют разительную силу и всемогущее красноречие, когда неожиданно застают они вас среди забот, страстей или развлечений жизни, когда объявляют вам, что вы, что все общество лишились человека, которого имя было известно и знаменито, которого труды, заслуги или самые наслаждения были достоянием и славою отечества. Таким глубоким чувством были поражены жители столицы, когда узнали о неожиданной кончине И. А. Крылова. Многие даже из знакомых, из приятелей его ничего не знали о кратковременной болезни его, и весть о ней дошла до них вместе с вестью о кончине его.

Уже давно Крылов редко посещал общество и вел довольно уединенную жизнь. Лета его и лень... Самое время года и прекращение сообщений между Петербургом и Васильевским островом, где он жил уже несколько лет, способствовали к тому, чтобы не приготовить многих к утрате, которая внезапно поразила нас. Во всякое другое время весть о болезни его была бы городскою, общею вестью: сотни, тысячи людей приходили бы в дом больного наведываться о здоровье его, многие из коротко знакомых, из приятелей его поспешили бы участием своим, изъявлением живейшего сочувствия доказать ему, сколь жизнь его для них была близка и драгоценна, поспешили бы усладить, развлечь страдания его и тоску предсмертной разлуки с жизнью. Но эти сотни, но эти тысячи, но многие из приятелей его могли только явиться на последний, загробный призыв его... и быть верными спутниками его от церкви св. Исаакия Далматского, где назначен был вынос тела его, до Александро-Невской лавры, где совершалось отпевание и предано тело его <земле> на кладбище, где уже покоятся Карамзин, Сперанский и другие.

Сожаление наше, что эти последние, торжественные, умилительные дни перехода от жизни к смерти совершились неведомо от нас, еще более усиливается мыслью и убеждением, что в эти дни Крылов помнил и думал об нас. Вместе с прозаическим, форменным объявлением о кончине его, сделанным по общему, установленному обряду, собственно он сам поэтически завещал нам жизнь свою, жизнь, сосредоточенную в том, что из жизни его осталось лучшего и нетленного. Трогательное и умиляющее сердце приношение! Этот загробный экземпляр басней его, которым подарил он нас, будет служить лучшим доказательством, что сердце его, которое, судя по некоторым признакам характера его и беспечности и бесстрастию всей жизни его, многим могло казаться холодным, было, однако ж, проникнуто внутренней теплотою, любовью и глубоким сочувствием к людям, с которыми он жил и памятью коих дорожил он столько, что придумал особенный способ, чтобы оставить им по себе верный, неизгладимый след.

В этом приношении есть что-то древнее, особенно поэтическое. Эта загробная книга будет для каждого из нас как бы урною, сохраняющею пепел милого и драгоценного нам человека, но пепел, проникнутый еще духом и теплотою жизни, пепел красноречивый и назидательный. В виду сей книги из немногих страниц, в которых Крылов передал всю опытность долголетней жизни своей, все заметки ума ясного, верного, все впечатления свои, нельзя не благоговеть пред этою искрою, которою бог осветил душу немногих избранных своих, пред этим даром слова, которым он ущедрил, укрепил и поставил выше других только немногих, призванных на поучение и поклонение многим. Разберем всю жизнь Крылова, эту жизнь, прошедшую чрез несколько поколений: где события ее, где следы, оставленные ею на общественном поприще? Все события ее, все плоды ее сосредоточены в нескольких баснях, которые он без усилия принес в дар соотечественникам своим, как обильное и цветущее дерево приносит плод свой. Эта дань, которая не стоила ни многих, ни тяжких трудов, которая, так сказать, изливалась сама из животворного и свыше благословенного лона, поставила Крылова на высоту, не многим доступную. Сия